

Не успел он заговорить, как Хэ Сы спокойно поднял руку, веля помолчать, и спросил:

— Пилюли защиты сердца ещё есть?

Чжао Цзинчжун слегка разжал плотно сжатые губы и невнятно пробормотал:

— Есть.

Хэ Сы поманил:

— Давай ещё. А то как скажешь — я, гляди, и не выдержу.

Чжао Цзинчжун смущённо ответил:

— Господин Наместник, пилюли эти хоть и хороши, но врач наказал — много нельзя. Если переборщить...

Хэ Сы холодно фыркнул:

— Умру, да? Как раз жить не хочется...

— Нет... импотентом станете. Лекарство ведь успокоительное, для духа.

Хэ Сы:

«...»

— Импотент так импотент!!! — внезапно взревел Хэ Сы, в ярости швыряя стол. — Какая разница, импотент я или нет?!!

Имеет ли вообще смысл обсуждать потенцию с евнухом?!

Чжао Цзинчжун:

«...»

Спустя мгновение Хэ Сы уже мирно восседал за столом:

— Ладно, говори. Какие ещё плохие вести я пропустил?

Чжао Цзинчжун, изучая его лицо и решив, что тот ещё в здравом уме, осторожно вымолвил:

— Скоро Новый год. Братья спрашивают, нельзя ли выдать жалованье за этот месяц да за следующий вместе — чтобы праздник встретить как следует.

В Восточной палате официально числилась тысяча с лишним агентов, но на деле — куда больше. Великая Янь — страна обширная, и хотя в прежних войнах с соседями некоторые города были утрачены, чтобы охватить всю землю, тысячи человек — капля в море. Одно содержание их обходится в огромную сумму. Прежде Хэ Сы хозяйственных дел не вёл, следовал за приёмным отцом да общался с высшими чинами. Чины те, хоть и не в столице постоянно проживали, жалованье получали — не меньше, чем придворные рангами. Оттого и сложилось у Хэ Сы ложное убеждение: в Восточной палате платят щедро, с деньгами туго не бывает.

Теперь же, став Наместником, он обнаружил: не только долги на палате висят, но и под ним — сотни голодных ртов, а казна — пуста, как его собственная физиономия.

Хэ Сы задумался так сильно, что даже стал размышлять ограбить государственную казну...

Чжао Цзинчжун, видя, как взгляд Наместника становится всё опаснее, забеспокоился:

— Господин-Наместник, старый глава Палаты говаривал: нет таких трудностей, что не преодолеть. Вы только не отчаивайтесь. — Он замялся и тихо добавил:

— Не продавайте же свою красоту вдовствующей императрице ради братьев...

Хэ Сы:

«...»

Хэ Сы чувствовал смертельную усталость и не желал говорить. Он взглянул на истрёпанную книгу под ножкой стола, тоскливо вздохнул, поднялся и спокойно молвил:

— Я в императорскую гвардию.

Чжао Цзинчжун:

— ???

Управление императорской гвардии располагалось на окраине императорского города, а полное имя его было: Управление императорской гвардии. Из названия явствовало: гвардия и Восточная палата — организации разные по сути. Как и Наместник Восточной палаты Хэ Сы, командующий гвардии носил генеральское звание.

Изначально гвардия и была церемониальной стражей императорского дома — или, как выражался Хэ Сы, «пёстрой ширмой для пущего величия». Но потом Основатель, видно, счёл, что бездельничают они слишком, и стал поручать им дела тёмные, секретные. Так понемногу и превратились они в соглядатаев да лазутчиков.

А когда император Цзинцзун учредил Восточную палату, началась борьба. Как говорится, два тигра на одной горе не уживутся, разве что тигрица с тигром. Теоретически Восточная палата под началом евнухов — это «тигрица», но всем известно: в семье-то тигрица главнее. Вот и пришла гвардия в упадок, превратилась в жалкое создание, что под лапой у палаты живёт...

Жалкое — жалким, а всё же лицо сохраняет, армия ведь официальная. Хэ Сы небрежно полулежал в паланкине и издали разглядывал стройные фигуры, входящие в здание и выходящие из него.

Другие, что и говорить. Хэ Сы, подперев подбородок, наблюдал за саблями «Парчовая весна» на поясах молодых тысячников.

Клинки — длинные, гибкие, да крепкие. Видел Хэ Сы, как они из ножен выскакивают — будто молния, ночную завесу дождя рассекают, холодной и жестокой красотой сверкают.

Агенты Восточной палаты оружие носят разное — что кому сподручно. Хоть палата над гвардией и стоит, права носить «Парчовую весну» не имеет.

Такая уж честь, дарованная гвардии самим Основателем.

Когда Хэ Сы приблизился, он ещё и сойти с паланкина не успел, а зоркий служака уже доложил заместителю командующего, и тот поспешил навстречу.

Да, заместителю.

Прежний командующий незадолго до вступления Хэ Сы в должность получил некое секретное задание и, увы, при исполнении погиб. Гвардия, хоть и уступала палате в могуществе, учреждением была почётным, тем паче — личной стражей императора. На место командующего многие в правительстве глаз положили.

Вот и вышло, что подходящую кандидатуру пока не выбрали, а должность временно исполняет заместитель.

По логике вещей, заместитель и есть прямой преемник, да беда в том, что родом он из простых, всего сам добился, кровью да потом.

Хэ Сы, сам-то по благу пробившийся, таких людей уважал.

Но уважение — уважением, а важность вид показывать надо. Приёмный отец говаривал: Наместник Восточной палаты лицом должен быть!

Важный Хэ Сы подождал, пока заместитель командующего императорской гвардии Юэ Чжун приблизится, и лишь тогда неспешно спустился с паланкина, поправив полы одеяния.

Вид имел он внушительный, да и, следуя за старым главой Палаты, перенял манеру внушать страх без лишних слов. Молодые гвардейцы так и замерли, ошеломлённые.

Юэ Чжун остановился в нескольких шагах, слегка склонился в поклоне, лицо старательно озарил улыбкой:

— Заместитель командующего императорской гвардии Юэ Чжун приветствует Главу Палаты. Что вдруг изволили пожаловать в наше управление?

Хэ Сы заметил: улыбка та была натянутой. Человек он был, известно, строгий и неподкупный, оттого при выборе нового командующего его и в расчёт не взяли. Видимо, эта попытка улыбнуться и была пределом его возможностей. Хэ Сы не стал томить его — всё-таки за деньгами пришёл, — и вежливо поддержал:

— Командующий Юэ, не стойте на церемониях. Проезжал мимо — решил заглянуть, с самого назначения ещё не был. — Он паузу сделал, улыбнулся и к входу рукой указал:

— Пройдёмте, обсудим внутри?

Просить денег у гвардии — позор на весь род Восточной палаты, до восемнадцатого колена. Лучше уж в тёмной комнатке, с глазу на глаз.

Хэ Сы в уме уже обдумывал, как бы изящно да вежливо о деньгах попросить, но, к изумлению его, Юэ Чжун с места не двинулся, лицо смущённое сделал:

— Сегодня... не самый подходящий момент.

Прямолинеен он был. Другой бы вежливую отговорку нашёл, а он напрямки — неудобно.

Хэ Сы, сперва и не придавший тому значения, вдруг заинтересовался: что же такого

неудобного творится в управлении гвардии среди бела дня, под самым носом у Сына Неба?

Подумал: уж не похитил ли Юэ Чжун, подобно его приёмному отцу, какого красавца? Но не похож он на человека с такими наклонностями.

Хэ Сы мягко улыбнулся, уголки глаз приподнял, придав лицу томное выражение, и ласково молвил:

— Командующий Юэ, неужто трудности какие? Если что — говорите прямо. Все мы императору служим, коллеги, должны друг другу помогать.

Слова были обходительные, а сам он уже уверенно шагал внутрь, ни на кого не глядя.

Юэ Чжун так и метался: остановить хотел, да не смел. Будь перед ним прежний, спесивый глава Восточной палаты — он бы, не дрогнув, преградил путь. Но новый Глава — другой: речистый, мягкий, приветливый. Как говорится, бить не будут, кто с улыбкой пришёл. А Юэ Чжун, в тонкостях светских не искушённый, и вовсе растерялся.

В мгновение ока Хэ Сы уже миновал ширму у входа.

Ступив во внутренний двор, Хэ Сы мысленно ахнул: «Ого, что тут у вас? В садо-мазо играете?»

Посреди просторного четырёхугольного двора стояли несколько человек, залитых кровью, тела в рубцах от плетей.

Раны эти Хэ Сы знал хорошо — от плетей с шипами, смоченных в солёной воде, масле чили или иной приправе, смотря по вкусу палача. В Восточной палате, например, предпочитали масло чили с тмином. Рядом с местом экзекуции обычно жаровня стояла — куски мяса, слетающие с каждого удара, в неё падали, и аромат на всю округу разносился.

<http://bllate.org/book/16284/1466928>